

РОСІЙСЬКА МОВА ТА ЛІТЕРАТУРА

Фиалковская О.Е.

магистр,

*Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко*

«ГЕРОЙ» ВРЕМЕНИ В РОМАНАХ В. ПЕЛЕВИНА: ПРОБЛЕМАТИКА, ХАРАКТЕР, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

В. Пелевин является одним из знаковых и широко исследуемых представителей современной русской литературы. Творчество В. Пелевина входит в круг научных интересов многих учёных современного русского литературного процесса, среди которых М. Берг, Н. Беляева, О. Богданова, В. Курицын, Т. Колядич, Н. Лейдерман, М. Липовецкий, А. Мережинская, И. Скоропанова, Е. Тихомирова, М. Черняк, М. Эпштейн и многие другие. Одним из актуальных подходов к анализу природы творчества данного автора является определение социокультурного контекста: выявление на материале романов В. Пелевина ключевых философских и социологических модусов, которые определяют особенности аксиологической и эстетической системы действительности; систематизация характерологических черт «героя» времени, а также ключевых кризисных социальных явлений и их генезиса.

В тексте «Чапаев и Пустота» (1996) автором критически осмысливается проблематика сущности бытия, природа человеческой экзистенции в условиях всеподавляющего культурного кризиса и определённости исторического вектора развития. В. Пелевин изображает антологию исторических кризисов, вербализируя мифологическую инфраструктуру. Как известно, интерес к мифологической составляющей возникает вследствие великих национально-исторических кризисов и преобразований, в годы пересмотра эстетических и ценностных категорий. А. Мережинская, исследуя закономерности актуализации мифологической парадигмы, приходит к следующему выводу: «Повышенная мифологизация в творчестве «поколения 1990-х» связана с типологическими особенностями переходной эпохи, поисками

национальной идентичности, осмыслением специфики собственной культурной общности и отношений со старшими современниками» [7, с. 71]. Таким образом, автор воспроизводит в текстовой канве романа «Чапаев и Пустота» (1996) эсхатологический миф (миф этномаркированный, так как является доминантным в русской культуры по Н. Бердяеву [1]) и «миф о вечном возвращении» с целью изображения экзистенциального пути героев (мифологические модели, исследованные А. Мережинской [5]). Данные мифологические модели осмысливаются автором историсофски и реализуются как знамя пороговых национальных событий, повторяющийся круг исторических кризисов (мотив «иронии истории»; невозможность вырваться из трагического кода исторических событий), а также вербализуются в образах Революции 1917 года (приход к власти предводителей большевизма) и России времён Разрухи (водворение сил с идеями «бандитского капитализма» во главе).

Выход из рокового вечного возвращения герои ищут, применяя буддийские практики и мировоззренческие габитусы данной религии. По М. Элиаде: «Единственная возможность вырваться из времени, разорвать железный круг существования – это упразднение в себе человеческого и достижение Нирваны» [6]. На наш взгляд, буддийский контекст (в тексте реализуется как попытка обрести духовную гармонию в пространстве Внутренней Монголии (символическая вербализация Нирваны)) изображается В. Пелевиным иронически (автор деконструирует «миф о вечном возвращении» в «миф о вечном невозвращении») и является инструментом трансгрессивного эскейпизма героев (уход от несовершенного, драматического бытия, уразумение его тщетности), а также выступает синонимом абсолютной постмодернистской этики, предполагающей тотальную нравственную свободу, проявление которой не связано с созидательным, творческим началом, а скорее восходит к этическому критерию, не предполагающему морально-нравственной ответственности.

Слова Ж. Бодрийяра об обществе потребления не утрачивают актуальности в современности: «Люди в обществе изобилия окружены не столько, как это было во все времена, другими людьми, сколько *объектами* потребления» [2]. На постсоветском пространстве данное явление достигло апогея в конце XX и начале XXI ст., так как на формирование культурной и духовной вертикали оказывали влияние идеи, преисполненные сакрализацией религии потребления и культом унифицированного массового человека, укоренившегося на почве

«среднего класса». Х. Ортега-и-Гассет обозначил категорию массового человека следующим образом: «Масса – это средний человек, посредственность <...>. Масса сминает все непохожее, недюжинное, личностное и лучшее» [8]. Подобный массовый личностный феномен, взращённый на почве ценностей «среднего класса», символизирует культурную и духовную модификацию личности, является драматическим портретом 90-х годов XX ст. В романе «Generation 'П'» В. Пелевина сподвижники идеологии потребления, социально-культурные антигерои – «новые русские» становятся объектом сатиры и приобретают образы унифицированных человекоподобных существ, пресловутых оранусов, определивших свои места в капиталистическом мире согласно «вау-иерархии». В. Пелевин воссоздаёт поколенческий символ заката истории: поэт (Вавилен Татарский) превратится в рекламного агента («художник – субъект рынка» по В. Курицыну [4]), и черёд стихам не настанет, ведь воцарившаяся эпоха вестует о сумерках поэзии, отдавая предпочтение «драгоценным винам».

Стоит отметить, что в данном тексте имплицитно прослеживается историософское осмысление категории «естественное состояние» (термин Т. Гоббса, «Левиафан» [3]), которая экстраполируется автором с помощью формул: «война всех против всех», «человек человеку волк», «человек человеку вау» с целью изображения кризисной действительности 90-х как следствие децентрализованного государства. Также в романе возникает мотив утраченной культуры как следствие выбора человечеством пути цивилизационного, материального и утилитарного становления (в экстраполяции О. Шпенглера: дихотомия культура – цивилизация). В данном романе усматривается дидактический пафос, активизируется идея поиска национальной самоидентификации, а также освобождения человеческого сознания от навязываемых информационными центрами идеологических и культурных симулякров.

«Тайные виды на гору Фудзи» (2018) – критический отклик на современную действительность XXI века, попытка измерения человека в его историческом движении, экзистенциальной модификации. В данном тексте, несмотря на гротескную, сатирическую природу, преобладают черты трагического мироощущения («чувство мировой скорби» по А. Шопенгауэру), фаталистических оттенков исторического процесса и конечности человеческой субстанции (доминантный образ «крохотного человека, затерянного во Вселенной»). В. Пелевин рассматривая мировую геополитическую ситуацию, разоблачает двойную мораль

властной системы и чудовищное генетическое культурное перерождение в стихию идеологических штампов (важным эпизодом является «сеанс пустословия», во время которого герои приходят к выводу, что основным кодом кризиса является редукция культуры).

Также В. Пелевин подводит читателя к одной из важных социально-культурных проблем нашей современности, связанной с идеализацией и пропагандой феминизма как разрушительного и антигуманного института (карикатурное изображение эзотерического феминизма и феминистского движения 'Me too'). Важной категорией современного кризиса в романе «Тайные виды на гору Фудзи» (2018) видится абсолютизация идей технологического прогресса и искусственного интеллекта, приведшим к глобальной роботизации, порождению человеческих субъектов, лишенных творческого и духовного начал (на примере героев, стремящихся познать трансцендентное погружение в джаны с помощью эмо-пантографа – постижение искусственным техническим методом феномена духовного).

Подводя итог, хотелось бы отметить, что социокультурная проблематика является сквозной в творчестве В. Пелевина. Данный вывод позволяет очертить логическую цепь закономерностей социокультурного кризиса, которая представляет следующую смысловую триаду: редукция аксиологической шкалы – культуры – личности.

Список использованных источников:

1. Бердяев Н. «Русская идея» – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://predanie.ru/berdyaev-nikolay-aleksandrovich/book/69708-russkaya-ideya/#/toc5>
2. Бодрийяр Ж. «Общество потребления» – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=102633>
3. Гоббс Т. «Левиафан» – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt_with-big-pictures.html
4. Курицын В. «Русский литературный постмодернизм». – [Электр. ресурс]. – режим доступа: <http://www.guelman.ru/slava/postmod/>
5. Мережинская А. Художественная парадигма переходной культурной эпохи. Русская проза 80-90-х годов XX века: Монография. – К.: ИПЦ «Киевский университет», 2001. – 433 с.
6. Элиаде М. «Миф о вечном возвращении». – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://www.jagannath.ru/users_files/books/Mir4a_Eliade_-_Mif_o_ve4nom_vozvrashenii_Perevod_E.Morozovoi_i_E.Mura6kintcevoi.doc
7. Обрії наукового пошуку. Збірник на пошану професора Івана Мегели / За ред. М. Зимомрі. – Київ-Дрогобич: Видавець Карпенко В.М., 2011. – 428 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. «Восстание масс» – [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/FILOSOF/ORTEGA/ortega15.txt_with-big-pictures.html